

— Мэри Тодд
Линкольн, начало
1860-х

— Автор книги
«Читайте по моим
брошкам» **Мадлен
Олбрайт**, конферен-
ция НАТО, 1999

— **Эдит Боллинг
Гальт Вильсон** помо-
гает супругу подписы-
вать государственные
документы, середина
1910-х

— **Tiffany & Co.**,
колье и брошь из
золота и жемчу-
га, сделанные для
Мэри Тодд, супруги
будущего президента
Авраама Линкольна,
в 1865 году

жала во время своих регулярных визитов в Нью-Йорк. Украшения от Tiffany & Co. — жемчужное ожерелье и браслет, в которых Мэри Тодд Линкольн появилась на приеме по случаю инаугурации президента, вызвали массу разговоров. У нью-йоркских портных она могла потратить \$2 тыс. (старых, а не новых долларов) на одно платье.

Все это припомнили Мэри Линкольн после того, как в 1865 году ее мужа убили в вашингтонском Театре Форда. Первая леди годами добивалась получения пенсии от государства. Но сенаторы, во власти которых было назначение такой пенсии, не торопились с выделением женщине, к этому времени потерявшей трех из пяти сыновей, \$3 тыс. в год. Пенсию ей назначили лишь в 1870 году. Ее психическое здоровье пошатнулось, и в 1875-м по требованию сына ее отправили в частную клинику для душевнобольных. Последние годы жизни госпожа Линкольн провела в Европе, во Франции, вернувшись в родной Спрингфилд, штат Иллинойс, только перед самой смертью.

Эдит Боллинг Гальт Вильсон была и остается единственной женщиной, которая на самом деле управляла государством. Она была женой Вудро Вильсона — президента, которого, как и Франклина Делано Рузвельта, американцы недолюбливали за то, что он втянул США в войну. Впрочем, к деятельности Эдит Вильсон это не имеет никакого отношения. Вудро Вильсон и Эдит Гальт познакомились в 1915-м и в декабре того же года Эдит Гальт стала первой леди США.

О ее интересе к политике ничего не было известно до тех пор, пока у президента в октябре 1919 года не случился инсульт. До конца президентского срока миссис Вильсон фактически взяла на себя полномочия президента страны, причем в течение некоторого времени об этом не знали даже многие из помощников президента. Она встречалась с визитерами в Белом доме, принимала документы из Сената и Палаты представителей, особенно настойчивым и подозрительным объясняя, что господин президент занят важными делами и беспокоить его никак нельзя. В какой-то момент тайное стало явным, а газеты запестрели заголовками «Секретный президент», «Первая женщина, возглавившая государство». Миссис Вильсон все обвинения отменяла, говоря, что только помогает президенту, который сам принимает все решения. Правда, позже выяснилось, что это лишь половина правды. Инсульт, поразивший Вудро Вильсона, говорили позже врачи, был настолько серьезен, что поначалу президент уж точно никак не мог принимать какие бы то ни было решения. Следовательно, их за него принимала Эдит Вильсон. В дальнейшем, когда состояние президента улучшилось, он стал принимать более активное участие в управлении страной, но с известными оговорками. Первая леди, и никто иной, определяла, кто может удостоиться личной встречи с президентом, какие документы попадут ему на стол и когда это произойдет, а какие дела могут самостоятельно решить главы соответствующих министерств.

Многие политики начали требовать передачи полномочий вице-президенту Томасу Маршаллу, тогда помощники президента организовали фотосессию, на которой президент Вильсон сам подписывал какие-то документы, в то

время как его жена лишь поддерживала краешек бумаги, склонившись над рабочим столом. Фотографии тоже были полуправдой: у Вудро Вильсона развился паралич левой части тела, и, стоя слева, Эдит буквально удерживала бумагу так, чтобы ее муж мог хоть что-то написать. Так продолжалось до конца президентского срока Вильсона в 1921 году; о том, насколько тяжело был болен их президент, американцы узнали только после его смерти — в 1924-м. Позже в мемуарах Эдит Вильсон говорила, что поступала так, как поступала, только по настоянию врачей, которые требовали поберечь психическое здоровье мужа. Однако многие историки полагают, что это не так: Эдит Вильсон была самоуверенной и напористой особой, которая и подумать не могла о том, чтобы передать власть вице-президенту.

Элеонора Рузвельт, говорят, не только принимала участие в делах государства, но и буквально сделала мужа, Франклина Делано Рузвельта, президентом. Как и в случае с Вудро Вильсоном, сведения о состоянии здоровья Рузвельта держались в строжайшем секрете; большинство американцев тогда не знали, что их президент мог передвигаться лишь в инвалидной коляске. Сохранить этот секрет было несложно — главными источниками новостей тогда были газеты и кинохроники. Даже активные противники господина Рузвельта не поднимали вопрос о его здоровье, считая это уж слишком грязной игрой. Элеонора Рузвельт вместо мужа выступала на предвыборных митингах, встречалась с избирателями, делала еще массу вещей, которые обычно выполняют сами кандидаты и президенты.

Она не управляла вместо своего мужа, но, и с этим соглашались практически все историки, правила вместе с ним. Ни одно более или менее важное решение Франклин Д. Рузвельт не принимал, не посоветовавшись с женой. Она, говорили люди, хорошо знавшие чету, была «совестью Рузвельта». Она же и в годы президентства Рузвельта, и в последующие годы занималась общественной работой, в основном связанной с гражданскими правами. Уже после смерти мужа, в 1945 году, она была включена в состав первого представительства США при ООН, а затем стала первым председателем Комитета по правам человека ООН, который разработал Всеобщую декларацию прав человека. Наконец, она едва не стала первой женщиной — вице-президентом США. В 1947 году ей предлагали баллотироваться вместе с Гарри Трумэном на выборах 1948 года, однако она отказалась, заявив, что не политик и принесет куда больше пользы, занимаясь тем, что умеет.

Элеонора Рузвельт была и остается самой популярной и любимой первой леди США. Даже ненавидевший босса вице-президент США Гарри Трумэн, ставший позже президентом страны, называл ее «первой леди всего мира». Элеонора Рузвельт активно участвовала в разработке законодательства, касающегося гражданских прав и прав женщин при президенте Джоне Ф. Кеннеди.

Первое, что вспоминается, когда речь заходит о **Мадлен Олбрайт**, это ее коллекция ювелирных украшений. Бывший посол США при ООН и первая женщина в должности государственного секретаря Соединенных Штатов при президенте Билле Клинтоне. Она же стала первой женщиной в современной истории, поставившей свое хобби — коллекционирование драгоценностей — на службу государству. Даже ее автобиография называлась «Читайте по моим брошкам». «Идею использования брошек и значков в дипломатических целях вы не найдете ни в одном справочнике государственного департамента, ни в одном тексте, рассказывающем об американской внешней политике. По правде говоря, ничего подобного и не произошло бы, если бы не Саддам Хусейн», — писала она.

Это случилось в 1994 году. После того как Мадлен Олбрайт, еще в качестве постоянного представителя США при ООН, раскритиковала Саддама Хусейна, в иракских газетах опубликовали стихотворение «Неуважаемой Мадлен Олбрайт». «Олбрайт, Олбрайт, олайт, олайт, хуже тебя нет никого... Ты непревзойденная змея», — писал анонимный автор.